

Гапеева М. С. Борьба с пьянством как элемент социальной политики в Советской России в 1920-е годы (на примере Северной Осетии) / М. С. Гапеева, Л. Ч. Хаблиева // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 310—319. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-310-319.

Gapeyeva, M. S., Khabliyeva, L. Ch. (2018). Fight against Alcoholism as an Element of Social Policy in Soviet Russia in 1920s (on Example of North Ossetia). *Nauchnyy dialog*, 12: 310-319. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-310-319. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(47).084.3/.5+304(470.51)“192”

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-310-319

Борьба с пьянством как элемент социальной политики в Советской России в 1920-е годы (на примере Северной Осетии)

© Гапеева Марина Сергеевна, orcid.org/0000-0001-9440-752X, кандидат исторических наук, доцент кафедры общих гуманитарных и социальных наук, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный педагогический институт» (Владикавказ, Россия), gapeeva.marina.1981@mail.ru.

© Хаблиева Лариса Черменовна, orcid.org/0000-0001-9845-7137, кандидат педагогических наук, доцент кафедры новейшей Отечественной истории, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (Владикавказ, Россия), lara6715@yandex.ru.

Рассматриваются особенности организации борьбы с пьянством в России, в частности — в Северной Осетии в первые годы после Октябрьской революции и в период новой экономической политики. Оцениваются пути решения этой острой социальной проблемы, особенности распространения пьянства и самогеноварения в Северной Осетии. Рассмотрены основные причины, которые влияли на распространение пьянства и увеличение объема самогеноварения. На основе архивных и опубликованных материалов представлены проблемы, с которыми столкнулись общество и власть в борьбе с данным явлением. Авторы подробно останавливаются на методах, способах и результативности принимаемых мер со стороны государства в рассматриваемый период. Подчеркивается, что особенностью антиалкогольной политики в стране в первой половине 1920-х годов было отсутствие в стране государственной продажи водки. В рассматриваемый период партийными органами велась активная пропаганда трезвого образа жизни наряду с введением запретительных мер. Однако они не имели успеха, а привели к увеличению объемов незаконного производства самогона и других алкогольных напитков. На основе архивных материалов подробно рассматриваются различные аспекты и методы борьбы

с самогонварением на региональном уровне. Приведены примеры борьбы с этим видом преступления, отчетные данные по хронологии, а также указаны некоторые причины пьянства и трудности борьбы с самогонварением.

Ключевые слова: НЭП; повседневность; пьянство; самогонварение; Северная Осетия; уголовная ответственность.

1. Введение

Политика борьбы с пьянством в нашей стране активно проводилась после 1912 года, особую актуальность она приобрела в годы Первой мировой войны. Начиная с 1 ноября в Москве и с 17 декабря 1914 года в Петрограде стал действовать запрет на продажу всех видов алкогольных напитков («сухой закон»). Вводились особые условия отпуска спиртосодержащих веществ для надобностей, не связанных с потреблением внутрь, и меры предупреждения и пресечения правонарушений в области производства и потребления. Полностью торговля алкоголем была прекращена с 19 июля 1914 года. Были закрыты все винокуренные заводы, а склады с алкоголем опечатаны. За самогонварение установили наказание — 5 лет тюрьмы и 1 год поражения в правах. Предполагалось сохранить эти порядки и в послевоенное время. Но ни нелегальное производство, ни потребление алкоголя окончательно преодолеть не удалось.

Молодая советская власть закрепляет политику трезвости целым рядом законодательных актов. После Октябрьской революции, уже в ноябре 1917 года, Военно-революционный комитет принял решение об уничтожении винных и спиртовых запасов, а в декабре была учреждена должность ответственного комиссара по борьбе с алкоголизмом и азартными играми. Трезвость рассматривалась большевиками как общепартийная норма и как одна из ближайших целей революции. В мае 1918 года с целью предотвращения переработки хлеба на самогон был принят декрет ВЦИК «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими». Самогонщики объявлялись врагами народа, за подпольное изготовление спиртного предусматривалась уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок не менее десяти лет с конфискацией имущества и принудительными работами. В условиях начавшейся гражданской войны выполнение этого декрета стало нереальным.

После окончания Гражданской войны советская власть сталкивается с ростом пьянства и алкоголизма в стране. Эти социальные пороки рассматриваются как пережиток самодержавия, основанный на социальной несправедливости. Алкоголизм, туберкулез и венерические заболевания

причисляются к «социальным болезням» [Восьмой съезд ВКП (б), 1959, с. 411]. В декабре 1919 года принят декрет СНК РСФСР «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к ним спиртосодержащих средств». Этот декрет устанавливал личную ответственность за производство и употребление алкогольных напитков. 28 мая 1920 года Ревком Терской области также принимает соответствующее постановление. Запрещалось изготовление спирта и крепких напитков без разрешения вне зависимости от способа производства и крепости более 8 процентов. Не запрещалось применять хмель при изготовлении некрепких напитков [ЦГА РСФСР — А, ф. 179, оп. 1, д. 9, л. 79].

9 августа 1921 года принят Декрет Совнаркома РСФСР «О продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин». Он не снимал запрет на изготовление и продажу алкоголя, не увеличивал производство водки и не отменял «сухой закон» 1919 года. Была разрешена продажа алкогольных напитков крепостью до 14 градусов [Коржихина, 1985, № 9, с. 22]. Принятие этого декрета связано как с экономическими, так и социальными причинами. В условиях НЭПа, когда производство и продажа алкоголя не регламентируются государством, наблюдается частная монополия на пивные, резко сократились государственные доходы по этой статье. Низкие цены на хлеб позволяли частнику использовать его для изготовления самогона. В условиях «свободной торговли» растут продажа алкогольной продукции и производство вина мелкими производителями. Это наносило заметный ущерб материальным интересам государства. На это указывает, в частности, в своем письме во Владокрисполком в июле 1926 года директор Владикавказского спирто-водочного завода № 4 тов. Быков: «продажа араки на слободах Курской и Молоканской происходит в преувеличенных размерах». В качестве меры предлагается «внедрение наших изделий во все места, охваченные самогоном, чем только и может быть устранён наносимый ущерб интересам государства» [ЦГА РСФСР — А, ф. 47, оп. 1, д. 550, л. 124, 124 об.].

Для розничной продажи вина по вольным ценам необходимо было получить письменное разрешение местного органа управления, торговать только с торговых заведений, указанных в этом разрешении, по особым правилам, устанавливаемым Наркомфином [ЦГА РСФСР — А, ф. 179, оп. 1, д. 9, л. 73].

Моздокский ревком повёл суровую и бескомпромиссную борьбу с пьянством и подпольным изготовлением спиртных напитков. В приказе № 7 от 7 апреля 1920 года гражданам города было объявлено о суро-

вом наказании лиц, нарушающих трезвый образ жизни. Их должны были немедленно арестовать и заключить в тюрьму на срок до трех месяцев. Такая мера распространялась на изготовителей араки и граждан, торгующих спиртными напитками. Их предлагалось заключать в тюрьму на срок до одного года с обязательным исполнением общественных принудительных работ (чистка улиц, выгребных ям, рубка леса и т. д.) [ЦГА РСО — А, фр. 693, оп. 1, д. 61, л. 45].

2. Меры административного и уголовного характера в борьбе с пьянством и самогонованием

Пивные, являясь местом распития спиртных напитков, одновременно выполняли особую роль в условиях жилищного кризиса 1920-х годов — там люди могли общаться. Дороговизна зрелищ, непривычность для многих клубного отдыха сделали их одной из форм проведения досуга. Завсегдатаями пивных были по большей части лица, прибывшие из деревни, сами находившиеся в плену старых традиций и, естественно, некритично воспринимавшие подобного рода «бытовое наследие» в городах.

Государство пыталось бороться с повальным пьянством введением различных мер административного и уголовного характера: штрафов, исправительных работ, заключения под стражу и др. Однако эти меры никого не останавливали. Дело доходило до того, что горожане, не боясь конфискации, ареста или наложения штрафа, среди бела дня использовали самогон и продукты самогонования. Так, в июне 1925 года вторым отделением милиции г. Владикавказа была задержана некая гражданка Фёкла Невская, «которая несла по городу две четверти араки». При опросе гражданка Невская показала, что «араку ей привёз неизвестный осетин и что таковая ею предназначается для свадьбы». За «сознательное» нарушение Обязательного Постановления № 30 по Горреспублике на Невскую наложили штраф в размере 10 рублей [ЦГА РСО — А, фр. 47, оп. 1, д. 487, л. 130].

Введение государственной монополии на производство водки в октябре 1924 года не только являлось мерой, направленной на борьбу с самогонованием, но и источником пополнения бюджета страны.

Ввиду усилившегося хулиганства на почве пьянства в феврале 1926 года вышло Постановление Горисполкома о борьбе с хулиганством и пьянством «в целях прекращения уличного хулиганства и появления граждан в пьяном виде на улицах и в общественных местах и борьбы с неподчинением со стороны таких граждан законным требованиям и рас-

поряжениям милиции». В отношении всех лиц, появляющихся в пьяном виде в общественных местах (клубах, театрах, собраниях) органам милиции надлежит: а) немедленно удалять этих лиц; б) в случае неподчинения, а также буйства и бесчинства виновные подвергаются в административном порядке штрафу до 50 рублей или принудительным работам до одного месяца [Хубулова, 2014, с. 56]. К пьяным на улицах такой порядок применялся, только если они нарушали общественный порядок (шумели, бесчинствовали, не подчинялись сотрудникам милиции). Против граждан, которые занимались перепродажей водки крепостью 40 градусов по повышенным ценам и продажей араки, возбуждались уголовные дела по статье ст. 140 УК [ЦГА РСО — А, фр. 42, оп. 1, д. 28, л. 1].

Следует отметить, что до отмены «сухого закона» наибольшее распространение получило именно самогонное пьянство. Себестоимость 1 градуса самогона составляла около 1 коп. за градус, реализовать же его можно было в 3—4 раза дороже. Можно подсчитать, что рыночная цена бутылки самогона объемом 3,08 л колебалась от 75 коп. до 1 руб. 50 коп. (по ценам 1924 года) [Орлов, 2002, с. 57].

Употребление спиртосодержащих веществ военными и призывниками наносило колоссальный ущерб, вплоть до нарушения проведения призывной кампании из-за пьяных массовых дебошей молодых призывников. Владокрисполком запретил специальным постановлением на время призыва на действительную военную службу торговлю спиртными напитками как в розничных торговых заведениях, так и в ресторанах, столовых, шашлычных, буфетах. Нарушители привлекались к судебной ответственности. Северо-Кавказский Терский окружной исполнительный комитет в Моздоке рекомендовал «запретить продажу алкоголя в местах массового скопления призывников и усилить наряды милиции» [ЦГА РСО — А, фр. 337, оп. 3, д. 3, л. 53].

Следствием массового распространения спиртных напитков становились такие формы девиантного поведения, как пьянство, драки и дебоши, скандалы, проституция. Так, «в здании Реального училища была устроена семейная вечеринка с учениками училища. Присутствовало много публики, было вино и арака. После выпивки вдребезги пьяные ученики совместно с барышнями забирались во 2-й этаж, где устраивали дом терпимости. Было много скандалов». Об этом нам говорит выписка из материалов следствия от 12 января 1923 года [ЦГА РСО — А, фр. 179, оп. 1, д. 21, л. 2 об.].

Начальник Гормилиции писал заведующему Отделом внутреннего Управления: «На предписание НКВД от 27 сентября 1922 г. за № 686 на-

стоящим представляю свои соображения о мерах воздействия на лица, занимающиеся варкой и продажей араки:

1) У кого из торговцев будет обнаружена арака — подвергнуть штрафу до 100 млн рублей или аресту в административном порядке на один месяц. Торговля владельца закрывается без права открытий.

2) У лиц, уличённых в варке араки, — все приспособления к варке таковой — конфискуются и в первый раз налагается штраф до 100 млн рублей, а во второй раз — половина имущества конфискуется и лицо карается принудительными работами до одного года;

3) У лиц, привозящих в город араку в целях продажи, таковая конфискуется и лицо штрафуются на стоимость привезённой араки; при повторении привоза лицо карается принудительными работами до одного года с конфискацией имущества [Хубулова и др., 2007, с. 38].

В целях успешной борьбы против варки араки принимались и другие меры: лицо, точно указавшее местонахождение приготовления, получало 50 % денежного вознаграждения с наложенного штрафа [ЦГА РСО — А, фр. 179, оп. 1, д. 21, л. 135].

Помощник начальника милиции тов. Ханиев писал начальнику 2-го отделения милиции города Владикавказа, что, по полученной им информации, «по улице Коминтерна проживает грузинка под кличкой “тётя Поля”, которая занимается торговлей араки, спаивает преимущественно членов Союза печатников, прячет араку в комнате, в печке, в коридоре и на дворе» [ЦГА РСО — А, фр. 179, оп. 1, д. 24, л. 187].

В протоколе собрания актива Владимирской слободки от 25 января 1928 года читаем следующее: «слушали Начальника 3 отделения Владикавказской Окружной Р. К. Милиции тов. Лобжанидзе о мерах усиления борьбы с самогонварением. Приказа Начальника Крайадмуправления о сдаче в трёхдневный срок всеми гражданами слободки (у кого имеется) самогон, аппараты и другие приспособления к приготовлению такового. Тов. Лобжанидзе также указал общему собранию, что по данным НКЗдрава самогон содержит различных самых опасных для жизни человека ядов, кроме того, бесполезно переводится на приготовление самогона пшеницы, кукурузы, ржи, ячменя, картофеля и прочих продуктов и зачитывает цифры выпитого самогону за известный период — сказал, что на 650000 бутылок русской горькой сельским населением выпито 89 миллионов бутылок самогону» [ЦГА РСО — А, фр. 47, оп. 1, д. 863, л. 4].

В Моздоке в целях усиления борьбы с самогонварением и придания ей более реального характера цена на «хлебное вино в 40 гр.» (водку)

с 1 октября 1927 года, согласно постановлению Труда и Оборона, понижается с 22 рублей до 20 р. 60 к. за ведро. Соответственно вышеуказанному розничная (этикетная) цена хлебного вина с акцизом без посуды устанавливалась размере:

¼ ведра 5 р. 15 к.

1/20 ведра 1 р. 03 к.

1/40 ведра 52 коп

1/100 ведра 20 коп [ЦГА РСФСР — А, фр. 337, оп. 3, д. 3, л. 194].

Даже большие штрафы не могли уменьшить масштабы подобных явлений. Гражданка Владикавказа Александра Высоцкая за варку араки была оштрафована на 1 тысячу рублей (дензнаки 1923 года). Согласно распоряжению исполнительного комитета Советов № 295/1734 от 28.12.1922 года из этой суммы 25 % получил агент Гуриев, 50 % — сотрудники, а остальные 25 % были внесены в доход Владокрисполкома [ЦГА РСФСР — А, фр. 346, оп. 1, д. 8, л. 26].

Лучшей мерой борьбы с самогоном должен был стать, согласно декрету о производстве и продаже водки выпуск государственной водки, подписанный председателем СНК СССР Н. И. Рыковым. По его имени новую советскую водку в народе окрестили «рыковкой». Она поступила в продажу с октября 1925 года по весьма невысокой цене. Пол-литровая бутылка стоила 1 руб. Объемы продаж в городах были огромны [Орлов, 2002, № 16]. Но постоянное повышение цен на водку привело к тому, что вновь увеличилось производство самогона. В 1928 году водка подорожала на 9 %, а с 15 февраля 1929 года — на 20 %. Следует отметить, что вино было дороже водки на 18—19 % и, следовательно, не могло заменить водку [Яров, 1989, с. 126]. В результате 1987 года достигнутые успехи в борьбе с производством, продажей и употреблением самогона были утрачены с ростом стоимости водки.

3. Заключение

Таким образом, вопреки принимаемым мерам, в борьбе с пьянством, изготовлением, продажей и употреблением самогона не помогли ни смягчение, ни ужесточение ответственности, ни участие общественности. Пьянство в 1920-е годы принимает угрожающие масштабы, становится «социальной болезнью». Выпуск государством алкогольных напитков для заполнения рынка не мог привести к сокращению размеров самогонирования, поскольку отсутствовала стабильность в обществе, которая влияла на благосостояние населения. Пропагандистские и административные методы борьбы с самогонированием не способны были приве-

сти к уменьшению масштабов производства самогона и распространения пьянства и алкоголизма. Противоалкогольные мероприятия проводились, как правило, репрессивными методами и были эффективны лишь на начальном этапе. Побочным результатом жестких антиалкогольных мер первых лет советской власти стало развитие черного рынка самогона, производство которого приняло характер большого общественного зла.

В целом в годы советской власти сохранилось традиционное для дореволюционной России отрицательное отношение к пьянству. Преодоление пьянства и алкоголизма рассматривалось в качестве социальной задачи величайшей политической важности.

Однако в условиях становления новых социально-экономических отношений в стране политика государства в этом вопросе была неоднозначной. Это выражалось в первоначальном сохранении так называемого «сухого закона», существовавшего в годы Первой мировой войны, введении запрета на производство и реализацию спирта в 1919 году, постепенном ослаблении запретительных мер с переходом к нэп и, наконец, в разрешении свободной торговли спиртным и введении государственной винной монополии в 1925 году.

Источники и принятые сокращения

1. *Восьмой съезд ВКП (б)* : сборник документов и материалов цикла «КПСС в стенограммах, документах и материалах». — Москва : Госполитиздат, 1959. — 602 с.

2. ЦГА РСО — А — *Центральный государственный архив республики Северная Осетия-Алания*. Фр. 42. Оп. 1. Д. 28. Л. 1; Фр. 47. Оп. 1. Д. 487. Л. 130; Фр. 47. Оп. 1, Д. 550. Л. 124. 124 об.; Фр. 47. Оп. 1, Д. 863. Л. 4; Фр. 179. Оп. 1. Д. 9. Л. 73; Фр. 179. Оп. 1. Д. 9. Л. 79; Фр. 179. Оп. 1. Д. 21. Л. 2 об.; Фр. 179. Оп. 1. Д. 21. Л. 135; Фр. 179. Оп. 1. Д. 24. Л. 187; Фр. 337. Оп. 3. Д. 3. Л. 53; Фр. 337. Оп. 3. Д. 3. Л. 194; Фр. 346. Оп. 1. Д. 8. Л. 26; Фр. 693. Оп. 1. Д. 61. Л. 45.

Литература

1. *Коржихина Т. П.* Борьба с алкоголизмом в 1920-е — начале 1930-х годов / Т. П. Коржихина // Вопросы истории. — 1985. — № 9. — С. 20—32.

2. *Орлов И. Б.* «Класс — он тоже выпить не дурак» : краткий курс российского пьянства на заре советской власти / И. Б. Орлов // Солидарность. — 2002. — № 16. — С. 14—15.

3. *Хубулова С. А.* «Маленькие люди» в «большой истории»: повседневная жизнь владикавказских обывателей в 1917—1920 гг. / С. А. Хубулова, М. С. Гапеева. — Владикавказ : РИО СОИГСИ, 2007. — 362 с.

4. Хубулова С. А. Повседневная жизнь владикавказских обывателей на фоне НЭПа / С. А. Хубулова. — Владикавказ : ИПЦ СОГУ, 2014. — 611 с.

5. Яров С. В. К вопросу о причинах роста алкоголизма в 1920-х годах / С. В. Яров // Народная борьба за трезвость в русской истории. — Ленинград, 1989. — С. 42—44.

Fight against Alcoholism as an Element of Social Policy in Soviet Russia in 1920s (on Example of North Ossetia)

© Gapeyeva Marina Sergeyevna, orcid.org/0000-0001-9440-752X, PhD in History, associate professor, Department of General Humanities and Social Studies, North Ossetian State University named after Costa Levanovich Khetagurov (Vladikavkaz, Russia), gapeeva.marina.1981@mail.ru.

© Khablijeva Larisa Chermenovna, orcid.org/0000-0001-9845-7137, PhD in Education, associate professor, Department of Modern Russian History, North Ossetian State University named after Costa Levanovich Khetagurov (Vladikavkaz, Russia), lara6715@yandex.ru.

Features of the organization of fight against alcoholism in Russia, in particular — in North Ossetia in the first years after October revolution and in the period of new economic policy are considered. The ways of solving this acute social problem, especially the spread of drunkenness and moonshine in North Ossetia are evaluated. The main reasons that influenced the spread of alcoholism and the increase in the volume of moonshine are considered. On the basis of archival and published materials the problems faced by society and the government in the fight against this phenomenon are presented. The authors dwell on the methods and effectiveness of measures taken by the state during the period under review. It is emphasized that the feature of anti-alcohol policy in the country in the first half of the 1920s was the lack of state sale of vodka in the country. During the period under review, the party bodies actively promoted a sober lifestyle along with the implementation of prohibitive measures. However, they were not successful, and led to an increase in the illegal production of moonshine and other alcoholic beverages. On the basis of archival materials, various aspects and methods of combating moonshine at the regional level are considered in detail. Examples of combating this type of crime, reporting data in chronological order, as well as some of the causes of alcoholism and the difficulties of the struggle with moonshine are presented.

Key words: NEP; everyday life; drunkenness; moonshine; North Ossetia; criminal responsibility.

Material resources

TsGA RSO — A — *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya*. Fr. 42; Fr. 47; Fr. 179; Fr. 337; Fr. 346; Fr. 693. (In Russ.).

Vosmoy syezd VKP (b): sbornik dokumentov i materialov tsikla «KPSS v stenogramмах, dokumentakh i materialakh». (1959). Moskva: Gospolitizdat. (In Russ.).

References

- Khubulova, S. A. (2014). *Povsednevnyaya zhizn' vladikavkazskikh obyvateley na fone NEPa*. Vladikavkaz: IPTs SOGU. (In Russ.).
- Khubulova, S. A., Gapeyeva, M. S. (2007). «*Malenkiye lyudi*» v «*bolshoy istorii*»: *povsednevnyaya zhizn' vladikavkazskikh obyvateley v 1917—1920 gg.* Vladikavkaz: RIO SOIGSI. (In Russ.).
- Korzhikhina, T. P. (1985). Bor'ba s alkoholizmom v 1920-e — nachale 1930-kh godov. *Voprosy istorii*, 9: 20—32. (In Russ.).
- Orlov, I. B. (2002). «Klass — on tozhe vypit' ne durak»: kratkiy kurs rossiyskogo pyanstva na zare sovetской vlasti. *Solidarnost'*, 16: 14—15. (In Russ.).
- Yarov, S. V. (1989). K voprosu o prichinakh rosta alkoholizma v 1920-kh godakh. In: *Narodnaya borba za trezvast' v russkoy istorii*. Leningrad. 42—44. (In Russ.).